

Пэй Ян забавно сморщил нос:

— И почему ты вечно витаешь в облаках во время еды?

Фу Шучжо стряхнул оцепенение, пряча глубоко внутри невеселые мысли.

— Как насчет того, чтобы сходить сегодня в кино?

— Я...

Понимая, что сейчас последует отказ, Фу Шучжо притворно вздохнул:

— Ты уже целую вечность не приглашал меня на свидания.

— Только потому, что ты вечно пропадаешь на своей работе, — парировал Пэй Ян.

Прямо как его супруг. Тот тоже уходил в дела с головой: вечные инвесторы, выход на биржу, новые проекты, завоевание рынка... В этой бесконечной гонке личного времени почти не оставалось, и близость постепенно сходила на нет.

Пэй Ян понимал, что винить одного лишь мужа глупо — сам ведь был точно таким же. И всё же порой, когда суета ненадолго утихала, ему до безумия хотелось обычного свидания. Хотелось просто посидеть вдвоем, прижавшись друг к другу, забыть про бесконечные отчеты и поговорить о всяких пустяках.

Но всякий раз, видя сосредоточенное, строгое лицо супруга за рабочим столом, он сглатывал готовые сорваться с языка слова и молча уходил.

Заметив, как внезапно погрузнел муж, Фу Шучжо мягко спросил:

— Что-то не так?

— Всё нормально, — буркнул Пэй Ян, утыкаясь в тарелку.

Каким бы проницательным ни был Фу Шучжо, он не мог предугадать, что память Пэй Яна сыграет с ним злую шутку и застрянет ровно на отметке семилетней давности. В те самые времена, когда они оба пахали как проклятые и порой из-за дикой занятости не могли даже обняться по несколько дней.

Ему оставалось лишь перевести разговор в другое русло, восстанавливая собственное реноме:

— Вообще-то я никогда не задвигал тебя ради работы. Это ты вечно отказывался от кино.

Пэй Ян удивленно поднял глаза:

— Это ещё почему?

— Говорил, что всё равно ничего не запомнишь, так зачем время тратить, — полушутя ответил Фу Шучжо.

Пэй Ян, заболев, помалкивал, но от навязчивой идеи развестись не отказывался ни на миг. Фу Шучжо прекрасно это видел. Разорвать этот замкнутый круг не получалось: сколько бы он ни твердил, что Пэй Ян для него вовсе не обуза, тот упорно не желал уступать, возводя в голове непреодолимый барьер.

Порой ему хотелось вытащить мужа из четырех стен, сводить в кино, съездить куда-нибудь отдохнуть или хотя бы просто прогуляться, но стоило Пэй Яну прийти в себя, как тот наотрез отказывался от любых предложений.

Он сознательно вымораживал их чувства, надеясь, что Фу Шучжо в конце концов сдастся и отступит.

— Неужели у меня настолько дырявая голова? — нахмурился Пэй Ян.

Сделав глоток воды, Фу Шучжо уклонился от прямого ответа:

— Дело не в памяти. Просто в кинотеатре ты вечно отвлекался. То тебе обнимашек хотелось, то поцелуев...

— Враньё, — отрезал Пэй Ян, не поверив ни единому слову.

— Ну так как, идем? — негромко рассмеялся Фу Шучжо. — Пожалуйста, директор Пэй.

Кончики ушей Пэй Яна мгновенно заалели.

— Разговаривай нормально, чего ты лыбишься...

Подкладывая ему в тарелку сочные кусочки, Фу Шучжо улыбнулся:

— Будем считать, что ты согласен.

Пэй Ян неохотно буркнул что-то невнятное в знак согласия.

На губах Фу Шучжо заиграла довольная улыбка. В конце концов, в этой амнезии крылся огромный плюс: не помня о своем недуге, Пэй Ян перестал дичиться его и больше не заводил разговоров о разводе.

Кинотеатр располагался на пятом этаже торгово-развлекательного центра. Вся эта зона была отдана под аттракционы и фудкорты, поэтому народу здесь было пруд пруди, а в воздухе стоял невообразимый гвалт.

Сверившись с часами, Фу Шучжо предложил:

— До сеанса ещё целый час. Прогуляемся?

Вокруг пестрели вывесками залы игровых автоматов, сияли неонами будки с игровыми автоматами-клешнями, манили вывесками VR-аттракционы. Впрочем, развлекалась здесь в основном шумная молодежь.

По меркам возраста Фу Шучжо и Пэй Яна всё ещё можно было назвать молодыми людьми, однако юношеского задора двадцатилетних им уже явно не доставало.

Пэй Ян то и дело бросал косые взгляды на строй автоматов с мягкими игрушками. Заметив этот интерес, Фу Шучжо усмехнулся:

— Между прочим, ты когда-то за раз закинул на карту этой сети целую тысячу жетонов.

— Да ладно? — усомнился Пэй Ян. — Быть не может...

Фу Шучжо уверенно направился к стойке администратора.

— Здравствуйте. Мы бы хотели списать с баланса двести жетонов.

— Конечно. Подскажите имя владельца карты?

— Господин Пэй.

Девушка за стойкой быстро пробежалась пальцами по клавиатуре.

— Готово, держите ваши двести жетонов. На балансе осталось ещё двести сорок.

Пэй Ян округлил глаза:

— Зачем мне столько сдалось?

Насколько он помнил, дома никаких мягких игрушек не водилось. Неужели он умудрился спустить больше полутысячи жетонов и уйти с пустыми руками? Ну и криворукость.

Покатив небольшую пластиковую тележку для выигрыша, Фу Шучжо повел его вглубь зала, весело делясь воспоминаниями:

— В прошлый раз после фильма наши мнения о сюжете радикально разошлись. Ты так раздухарился, что пообещал выиграть самую здоровенную игрушку, спать с ней в обнимку, а меня выселить в кабинет.

Тот «прошлый раз» случился без малого год назад.

Осмотревшись, Пэй Ян понял схему: в самих автоматах лежали лишь мелкие зверюшки. Их можно было копить на специальном счете и впоследствии обменять на гигантского плюшевого монстра у стойки администрации.

— И сколько я уже успел накопить?

— Около девяноста.

Пэй Ян быстро прикинул в уме: а ведь прежний хозяин этого тела был не промах. Один запуск стоил два жетона, и если судить по цифрам, парень вытаскивал по игрушке примерно раз в три попытки.

— С какого начнем? — поинтересовался Фу Шучжо.

Пэй Ян мгновенно выхватил взглядом цель:

— Вон ту лису.

Фу Шучжо прыснул со смеху.

Пэй Ян недоуменно обернулся:

— Что смешного?

— Да просто ты остаешься верен себе, — Фу Шучжо легонько взъерошил ему волосы на затылке. — Вечно обираешь до нитки один и тот же автомат.

Вообще-то здешние автоматы были довольно щедрыми — игрушка давалась в руки в среднем раз в шесть-семь попыток. Однако попадались и упрямые экземпляры с ослабленной клешней, и автомат с лисами относился как раз к последним. Но Пэй Ян это не останавливало: стоило ему переступить порог, как он целенаправленно шел штурмовать именно его. Бедным сотрудникам зала только и оставалось, что бегать туда-сюда и подбрасывать новые порции рыжих лисиц.

Сам Фу Шучжо к подобным развлечениям дышал ровно, но неизменно с ангельским терпением стоял рядом, выполняя важную миссию — подбрасывал жетоны в монетоприемник.

— Это называется настойчивостью, — Пэй Ян прильнул к стеклу, сосредоточенно выверяя траекторию. Нацелившись на самую верхнюю тушку, он резко нажал кнопку. — Есть!

— Мой котик лучший, — Фу Шучжо ласково потрепал его по голове.

—...

Пэй Ян вдруг резко согнулся пополам. Фу Шучжо тут же подхватил его под локоть:

— Что случилось? Тебе плохо?

— Меня сейчас стошнит от твоей приторности, — проворчал Пэй Ян.

Фу Шучжо лишь усмехнулся:

— Подумать только. А раньше ты прямо-таки таял от этого прозвища.

Пэй Ян закатил глаза, оставаясь в душе абсолютно непреклонным. Он-то прекрасно знал из прочитанного сюжета, что прежний владелец тела терпеть не мог все эти телячьи нежности. Фу Шучжо просто бессовестно вешал ему лапшу на уши, пользуясь его «амнезией».

Впрочем, сам оригинал, кажется, тоже не баловал супруга ласковыми прозвищами. Пэй Ян изо всех сил напряг память, но так и не вспомнил, чтобы в романе об этом упоминалось.

«Сюсюканья вроде „малыша“ или „дорогого“ звучат слишком пошло, а звать „мужем“ гордость не позволит. Наверняка просто обращался по имени».

Из-за этих мыслей он отвлекся, и стальные пальцы автомата ухватили пустоту. Фу Шучжо

бесшумно зашел со спины, мягко обхватил его за плечи и накрыл его ладонь своей, помогая скорректировать прицел.

Пэй Ян вздрогнул и недовольно насупился:

— Опять руки распускаешь?

— Если продолжишь витать в облаках, мы спустим все жетоны вхолостую, — Фу Шучжо послушно убрал руки.

— Исключено.

Пэй Ян с головой ушел в процесс, безжалостно опустошая один и тот же злосчастный автомат. Девушке-инструктору пришлось раз пять или шесть открывать стеклянную дверцу, чтобы заполнить пустеющие ряды плюшевых лисиц.

Работая здесь уже пару лет, она отлично запомнила эту яркую пару.

— Давненько вас не было видно, — приветливо улыбнулась сотрудница. — Больше года, кажется?

— Дела навалились, — вежливо отозвался Фу Шучжо.

Пэй Ян не оборачивался, продолжая манипулировать рычагом, но внутри у него шевельнулось смутное сомнение. Раз на их общем счете накопилось без малого сто игрушек, значит, раньше они заходили сюда с завидной регулярностью.

Почему же они забросили эту традицию на целый год? Отношения дали трещину?

По поведению Фу Шучжо этого не скажешь — тот буквально дышал нежностью. Хотя, возможно, это у Пэй Яна остыли чувства...

— Осталось пятьдесят два жетона, — вернул его к реальности голос мужа.

Пэй Ян заглянул в тележку: всего двенадцать штук. В нем мгновенно проснулся азарт. Нельзя ударить в грязь лицом перед своим «предшественником».

К моменту, когда до начала сеанса оставались считанные минуты, улов Пэй Яна составил двадцать шесть лисиц — весьма приличный результат.

— Поздравляю, теперь у вас в общей сложности сто двадцать две игрушки, — улыбнулась

девушка за стойкой. — Этого с лихвой хватит на любой суперприз из нашей коллекции. Желаете забрать кого-нибудь сегодня?

Переведя взгляд на Фу Шучжо, Пэй Ян на секунду заколебался, но покачал головой:

— Пожалуй, в другой раз.

«В конце концов, это заслуга прежнего хозяина тела. Если он когда-нибудь вернется, пусть сам забирает свой честно заработанный трофей».

Мимо них на всех парах пронеслась молодая парочка.

— Быстрее, реклама уже идет, сейчас начнется!

Пэй Ян и ухом не повел.

— По-моему, просмотр хорошего кино без ведра попкорна — деньги на ветер, как думаешь?

Фу Шучжо, прекрасно понимая, куда клонит этот хитрец, мягко усмехнулся:

— И ледяную колу в придачу, верно?

Пэй Ян закивал так часто, словно китайский болванчик.

— Вот именно! К тому же вчерашнее острое рагу мой желудок переварил без всяких последствий.

— Ещё бы, — поддел его Фу Шучжо. — Ты ведь обещал, что я после этого ужина по стенкам прыгать буду.

Щеки Пэй Яна мгновенно вспыхнули густым румянцем от смущения.

— Так ты купишь или мне самому идти?!

— Куплю, конечно, — со вздохом сдался муж. — Я на кассу, а ты пока забери билеты из терминала.

— Договорились!

В темный зал они проскользнули уже после третьего звонка, когда на экране вовсю крутили трейлеры. К счастью, их ряд оказался практически пустым, так что пробираться на свои места, наступая зрителям на ноги, не пришлось.

В самом конце зала виднелись сдвоенные места для поцелуев, но Пэй Ян изначально наотрез отказался туда садиться — во-первых, из принципа, а во-вторых, оттуда обзор был куда хуже.

Чего он никак не ожидал, так это того, что разделительный подлокотник между их креслами легко убирается вверх. Одно движение руки Фу Шучжо — и обычные места превратились в уютный диванчик на двоих.

Фу Шучжо не упустил шанса поддразнить его:

— Муж обнимет тебя.

Пэй Ян, будучи мастером словесных дуэлей, мгновенно парировал:

— Муж тоже может тебя обнять.

Фу Шучжо тихонько рассмеялся и без малейших колебаний навалился на его плечо всем телом:

— Премного благодарен, дорогой.

Пэй Ян скорчил кислую гримасу. До чего же приторно, просто зубы сводит!

— Ладно, если я у нас «котик», то как мне называть тебя? — Пэй Ян прищурился, невинно глядя на мужа. — Как насчет «песика»? Прямо так и подмывает озвучить.

— Даже не думай... — начал было Фу Шучжо.

— А что? Кот и пес — классика жанра, — перебил его Пэй Ян. — Или лучше «большой пес»? Так солиднее звучит.

—...

Фу Шучжо мысленно перебрал их прошлое. Пэй Ян действительно никогда не отличался изобретательностью по части нежных прозвищ. В обычные дни звал просто по имени или официально — «директор Фу». Когда нужно было о чем-то выпросить, ластился и сладко тянул «Шу-Шу». В постели обходился бессвязными стонами, а когда становилось совсем невтерпеж — костерил последними словами.

— Вообще-то раньше ты звал меня просто мужем, — с самым серьезным видом соврал он.

На сей раз Пэй Ян остался непоколебим:

— Докажи.

Фу Шучжо лукаво приподнял бровь:

— А если докажу, будешь называть меня так постоянно?

Внутри у Пэй Яна мгновенно шевельнулось сомнение. Черт, а вдруг и правда называл? Семнадцать лет совместной жизни — огромный срок, в постели под горячую руку и не такое с языка сорваться могло.

Нет, ввязываться в это пари точно не стоило. В своей прошлой жизни он, кажется, ни разу не называл собственного мужа подобным образом. С какой стати ему теперь практиковаться на чужом супруге?

«Хотя... действительно ли я никогда так его не называл? Память словно подернулась туманом».

— Какие ещё доказательства, у меня амнезия! Ты мне сейчас что угодно наплести можешь, — Пэй Ян поспешил съехать с опасной темы. — Всё, тише. Не мешай людям смотреть кино. Рот на замок.

Фу Шучжо шутливо изобразил, что застегивает рот на молнию.

Пэй Ян уставился на мерцающий экран, но мысли его витали далеко от сюжета. Левым плечом он отчетливо ощущал исходящее от соседа живое тепло.

В голове творился сущий кавардак. Осколки чужих воспоминаний хаотично перемешивались, лишая возможности выстроить хоть сколько-нибудь внятную картину. Внезапно из этого ментального водоворота выплыл отчетливый, пугающе яркий образ: его прижимают спиной к прохладному мрамору раковины в ванной. Мужчина держит перед его лицом включенный диктофон и вкрадчиво шепчет на ухо:

— Назови меня мужем, и я тебя отпущу.

Тело в тот момент казалось совершенно чужим — ватным, изнывающим от сладкой истомы, а разум заволочло густым туманом. Едва шевеля пересохшими губами, он еле слышно выдохнул:

— Любимый...

— Попроси меня хорошенько, — настаивал тот.

Ему пришлось сдаться:

— Пожалуйста...

— Скажи полностью. О чем ты меня просишь?

Разозлившись на эту неприкрытую издевку, он в сердцах выпалил:

— Да пошел ты! Ублюдок чертов!

Пэй Ян долго сидел неподвижно, оглушенный этим внезапным флешбэком. Кажется, прямо перед тем, как разразиться проклятиями, он назвал того человека по имени. Полным именем из трех слогов.

На огромном экране сменяли друг друга сочные, кислотные кадры, заливая его лицо то багровым, то изумрудным светом. Но как бы Пэй Ян ни тужился, заветное имя ускользало от него, растворяясь во тьме беспамятства.

Из уголка глаза медленно выкатилась горячая слеза. Вокруг взрывался гоготом полный зал, реагируя на очередную шутку комедии, и лишь Пэй Ян сидел в полумраке, беззвучно плача.

<http://bllate.org/book/20679/2140991>